

— Во-первых, деньги на продовольствие для жителей деревни. Ты думаешь, что достаточно просто перевести стоимость зерна в серебряные монеты? Жители деревни с прошлого года до сегодняшнего дня не имели достаточно еды, и все, от мала до велика, голодали до состояния, когда кожа обтягивает кости. Разве это можно компенсировать только деньгами? Во-вторых, расходы на лекарства. Ты считаешь, что десять лянов серебра — это уже слишком много? Тогда, может быть, я найду кого-нибудь, кто тебя изобьет, а потом дам тебе немного денег на лекарства, и на этом все закончится? В-третьих, компенсация за моральный ущерб.

Сян Юань шагнул к господину Фэну и, глядя на него, продолжил:

— Ты не понимаешь? Я объясню тебе.

Затем он повернулся к собравшейся толпе и громко произнес:

— И вам тоже расскажу, что такое компенсация за моральный ущерб! Послушайте, разве это не справедливо?

Собравшиеся насторожились.

— Эта компенсация за моральный ущерб покрывает страдания жителей деревни Сяньяо с того момента, как ты захватил их земли, и до сегодняшнего дня. Они день и ночь жили в страхе, изводили себя мыслями о том, как прокормить свои семьи, не могли спать. Матери переживали за своих голодных детей, отцы мучились от невозможности обеспечить своим семьям стабильность, а старики боялись стать обузой. Разве такие страдания не заслуживают компенсации? Разве просто выплата денег за зерно и лекарства может компенсировать все, что пережили эти жители за последний год?

Слова Сян Юаня заставили жителей деревни Сяньяо вспомнить все трудности и страдания, которые они пережили за этот год. Они с трудом сдерживали слезы, а младенцы, чувствуя эмоции своих матерей, начали громко плакать. Наступила тягостная пауза.

Собравшиеся, тронутые этим описанием и увиденным, не могли сдерживать слез. Один за другим они начали кричать:

— Они должны заплатить! Почему богатые могут угнетать бедных, просто бросив пару монет? Префект Сян прав, компенсация за моральный ущерб должна быть выплачена!

Господин Фэн, прикрывая грудь рукой, смотрел на разгневанные лица людей и, дрожа от страха, вместе с Первым молодым господином Фэном отступал назад, желая спрятаться за спинами стражников.

Сян Юань повернулся к господину Фэну и спросил:

— Господин Фэн, скажи, сто лянов — это много?

— Нет, нет, я признаю свою вину, признаю!

Господин Фэн теперь только и мечтал о том, чтобы поскорее уйти. Он торопливо согласился, стараясь не думать о том, что ему придется разом выложить полторы тысячи лянов серебра, иначе он умрет от сердечного приступа!

Однако Сян Юань не собирался так просто отпускать его. Он приказал писарю Хэ передать записи господину Фэну для подписи и печати, а затем оформить документ о выплате компенсации, который также должен был быть подписан господином Фэном. Теперь, если он попытается уклониться от выплаты, жители деревни смогут прийти в управу префектуры, ударить в барабан Дэнвэнь и подать на него в суд. За каждый день просрочки он должен будет выплачивать дополнительный лян серебра. Префект Сян назвал это пеней за просрочку.

Господин Фэн, дрожа от страха, подписал документы и, не теряя времени, попросил Первого молодого господина Фэна помочь ему выбраться наружу.

Проходя мимо собравшихся, он чуть не упал в обморок от их радостных криков.

Жители деревни Сяньяо, переполненные благодарностью, вместе с детьми и стариками упали на колени перед Сян Юанем, умоляя позволить им поклониться ему. Сян Юань, не имея возможности избежать этого, принял поклон, но в душе был крайне недоволен.

Среди них были старики старше шестидесяти лет! Разве он не потеряет годы жизни, приняв такой поклон?

Жителей деревни Сяньяо Сян Юань отправил домой на повозках, предоставленных стражниками. Собравшиеся, все еще под впечатлением, стояли у ворот управы префектуры, оживленно обсуждая произошедшее. Уже приближался полдень, и они собирались разойтись, как вдруг увидели приближающуюся красивую повозку, которая с ветерком подъехала к воротам управы. Из нее вышла привлекательная служанка, которая, не говоря ни слова, ударила в барабан Дэнвэнь.

[Люди: (○○)....]

О боже, неужели снова что-то случилось?!

Мгновенно все, словно подхлестнутые, обступили служанку, горячо спрашивая:

— Девушка, что случилось?

— Девушка, ты правильно сделала, что пришла сюда! Наш префект Сян — известный справедливый чиновник, он обязательно поможет тебе!

— Давай, девушка, ты, наверное, устала, давай я помогу тебе ударить в барабан!

Служанка, ошарашенная такой активностью, стояла в растерянности, не зная, что делать.

Внутри повозки госпожа Чжао выглядела изможденной, ее глаза были красными от слез. Она приподняла занавеску и, увидев происходящее, вспомнила слова своего пасынка Чжао Шэня, что вызвало в ее сердце новую волну боли.

Ее прекрасная дочь, которая вышла замуж за Сунь Цзюня всего три года назад, внезапно умерла!

Сунь Цзюнь утверждал, что она покончила с собой!

Фу! Как это возможно!

Разве она не знает свою дочь? Разве она могла бы свести счеты с жизнью из-за отсутствия детей? Даже когда она была еще не замужем, а ее женихом был печально известный Сян Юань, она не подавала признаков отчаяния. Почему же теперь она могла бы так легко расстаться с жизнью из-за такой неопределенности?

Ее дочь определенно была убита Сунь Цзюнем!

Ее муж, считая себя слишком важным и не желая ссориться с семьей Сунь, отказался добиваться справедливости для дочери. Ну что ж, она сделает это сама!

— Мама, выпейте воды. Вы с вчерашнего дня ничего не ели, это может плохо сказаться на вашем здоровье.

Первый молодой господин Чжао, сопровождавший госпожу Чжао в Тунпин, ранее отправился на разведку и только что вернулся к управе префектуры. Видя печаль на лице матери, он не мог не попытаться утешить ее.

Госпожа Чжао махнула рукой, не отрывая взгляда от ворот управы.

— Сюнь, иди, ударь в барабан снова.

Первый молодой господин Чжао кивнул и, выйдя из повозки, подошел к воротам, где его встретил стражник, спросивший, в чем дело.

— Я хочу подать жалобу на судью Тунпина Сунь Цзюня за убийство его жены Чжао Синьлань!

Эти слова вызвали мгновенный взрыв эмоций среди окружающих.

Боже мой, это же чиновник! Теперь точно будет на что посмотреть!

Сян Юань направлялся во внутренние покои управы, как вдруг увидел Чжао Шэня, стоящего в проходе в голубом халате, с прямой осанкой и мягким выражением лица.

Он быстро подошел к Чжао Шэню и, пока никто не видел, быстро поцеловал его в щеку, улыбаясь:

— Этот халат тебе очень идет, делает твои черты лица мягче.

Чжао Шэнь покраснел, слегка потянув за край халата, и, невольно улыбнувшись, сменил тему:

— Я только что вернулся, и все вокруг только и говорят о похвалах в адрес префекта Сяна. Похоже, тебе не стоит беспокоиться о своем положении.

Сян Юань рассмеялся и, ведя Чжао Шэня внутрь, сказал:

— Я никогда не беспокоился о своем положении. Такие честные чиновники, как я, всегда находят поддержку у народа. Люди видят все и не отпустят меня!

Чжао Шэнь, привыкший к периодическим самовосхвалениям Сян Юаня, лишь улыбнулся, глядя на его уверенное лицо. Слова Цунцзы, казалось, преувеличивали, но для Чжао Шэня они были правдой.

Следуя за Цунцзы из Цюйчжоу в Тунпин, он видел все, что тот делал, и часто радовался, что оказался рядом не с жадным и корыстным человеком, а с благородным и добродетельным мужчиной.

— Госпожа Чжао прибыла в Тунпин, и, вероятно, скоро придет в управу, чтобы подать жалобу на Сунь Цзюня.

— Ты уже видел ее?

Чжао Шэнь кивнул.

Как только госпожа Чжао прибыла в Тунпин, он поспешил встретиться с ней. Он высказал все свои подозрения, не дожидаясь Сунь Цзюня. Госпожа Чжао, и без того не верящая в смерть Чжао Синьлань, была шокирована и разгневана, плача и требуя, чтобы Сунь Цзюнь заплатил жизнью. Она сразу же хотела отправиться в управу, но Первый молодой господин Чжао уговорил ее сначала навестить резиденцию Сунь, чтобы узнать реакцию Сунь Цзюня.

Сян Юань нахмурился:

— Почему только Первый молодой господин Чжао сопровождает ее?

Чжао Шэнь с горькой улыбкой ответил:

— Господин Чжао не хочет ссориться с семьей Сунь и вообще не хотел, чтобы госпожа Чжао

ехала в Тунпин. Второй молодой господин Чжао всегда был близок с Сунь Цзюнем и тоже говорил только хорошее. Только госпожа Чжао и Первый молодой господин Чжао, скорбящие о Чжао Синьлань, решили приехать.

Они как раз обсуждали это, когда к ним подбежал стражник, сообщив, что кто-то ударил в барабан, чтобы подать жалобу на судью Сунь Цзюня за убийство жены, и заместитель префекта Фань просит Сян Юаня поспешить в зал для разбирательства.

Сян Юань похлопал Чжао Шэня по плечу, собираясь отправить его отдыхать, но, видя его озабоченность, решил взять с собой и усадил за ширмой, чтобы он мог слушать.

<http://bllate.org/book/15532/1381293>